

Глава 17.1 - Когда ты слушаешь меня, Говори(1)

Тон Янь медленно кивнула головой. Ее сердце, сжатое плотно, ослабло, но в это мгновение ее руки все еще ощущали слабость.

Когда он заговорил, он вскрыл дверь комнаты своей ключевой карточкой, все еще держа ее за глаза. Другой рукой он поднял рюкзак с земли и направился в комнату.

Трезвость все еще задерживалась в сердце Тон Янь и из ее уст встал вопрос: «Ты в порядке?» Но после этого она поняла, что не может видеть, как она говорит.

«Я обнаружил сегодня в полдень, что внутренний дворик здесь очень красивый, и я хотел привести тебя туда, чтобы посмотреть. Но в спальне тоже очень привлекательно. Гу Пиншен закрыл дверь и поставил рюкзак на диван. «Что миссис Гу хотела бы увидеть сначала?»

Ее губы сжались, затем поднялись в улыбке.

Этот человек закрыл глаза и стоял позади нее, поэтому, хотя он задавал вопрос, он не выглядел так, как будто он собирался дать ей ответ.

Она последовала за его шагами и медленно двинулась вперед.

Когда он отпустил руку, и она увидела перед собой полностью закрытый внутренний дворик, она наконец поняла, что он имел в виду под «красивым». Под их ногами был прозрачный стеклянный пол, и когда она опустила голову, она увидела пруд и несколько кои, плавающих внутри. Над их головами было ночное небо, которое нельзя было считать очень ясным, потому что только очень слабо можно было видеть звезды и луну.

Действительно, это было предназначено для людей в отпуске. Это было так великолепно, что было страшно.

Чтобы люди могли сидеть и отдыхать, был даже очень большой Л-образный диван и тонированный стеклянный журнальный столик.

«Я честно испугалась ужасно». Хотя Тон Янь наслаждалась прекрасным окружением, она все же не забывала продолжать обсуждать то, что произошло ранее. «В следующий раз, когда я пришло тебе сообщение, независимо от того, где ты находишься или что ты делаешь, ты должен немедленно ответить мне».

«Даже когда я нахожусь на занятиях?»

«Даже когда ты на занятиях».

«Даже когда я на встрече?»

«Даже когда ты на встрече».

Без колебаний она заявила: «Работа не важна; твоя безопасность важна».

Возможно, для среднего человека такая просьба действительно была очень необоснованной.

Тем не менее, с первого раза со вчерашнего и второго дня, она искренне боялась. В частности, всего лишь минуту назад, когда она искала номер телефона, она почти задумалась о каждой возможности того, что могло случиться. Человеческое воображение было самым страшным,

потому что оно могло полностью разрушить все суждение и спокойствие.

Самым важным моментом было то, что они не были полностью основаны на воображении. Это были все, что было возможно.

«Это моя вина». Улыбаясь, он двигался так, что был близок к ней. «Я согласен со всем, что ты просила».

Его лицо было очень близко, так близко, что она чувствовала запах его дыхания. Тон Янь взволновалась и, отодвинув лицо, напомнила ему: «Это место окружено стеклом ...»

Г-н Пиншен сказал ей: «Стекло довольно особенное. Мы можем видеть других людей, но эти люди не могут нас видеть».

Тон Янь поняла это, но она все еще думала, что это было очень странное чувство.

Через стекло можно было видеть ночное небо, окружающую рощу деревьев, а также, рядом и далеко, огни с их тусклым свечением. Возможно, чтобы создать атмосферу, не было большого количества уличных фонарей, и, скорее, больше света были встроены в пути.

Тон Янь почувствовала, как пальцы Гу Пиншена слегка погладили ее лицо, брови и глаза. В течение нескольких секунд его рука мешала ей взглянуть, и она чувствовала, как ее ресницы касаются его ладони. И затем эта рука отошла, и его пальцы скользнули вниз от переносицы к ее щеке, пока они, наконец, не успокоились на ее губах.

Казалось, что после операции и возвращения нечасто температура его тела стала нормальной.

Его пальцы имели слегка грубую текстуру, ожидаемую от человека, и когда они прижимались к ее губам, это давало ощущение щекотки.

Тон Янь прикусила губу, чтобы попытаться остановить это щекотливое ощущение, и, смеясь, она уклонилась от него. «Я сделала пудинг для тебя, молочный пудинг».

Она быстро отстранилась и вытащила контейнер для хранения продуктов, запечатанный его запирающей крышкой. Она даже преднамеренно купила в супермаркете терпкие кастрюли из алюминиевой фольги, и каждый пудинг был упакован очень тщательно, как португальский яичный пирог в одном из кафе Макао.

Усаживаясь на кушетку, Гу Пиншен погладил место рядом с ним. Тон Янь сразу же была очень послушной, и, держа ящик руками, она сбросила свои кроссовки, используя одну ногу, чтобы помочь другой, прыгнула на диван и села скрестив ноги на ногу. «Вот, кушай».

Удерживая одну из подложек из фольги, Тон Янь поднесла пудинг к губам.

Угол его губ повернулся вверх, и он опустил голову и перекусил.

«В последнее время ты плохо себя чувствуешь?»

«Как только лето пройдет, будет намного лучше. У меня нет больших проблем с моим сердцем. В основном, это просто здесь. Гу Пиншен положил руку на верхнюю часть груди. «Не думай об этом как о чем-то серьезном. ТОРС - это тип пневмонии, а пневмония - это то, что было у большинства людей в детстве ».

Его выражение лица и тон голоса были легкими. Тон Янь прижалась локтем к спинке подушки

дивана, подперла голову на ладонь и наблюдала за ним, как он ел.

У Гу Пиншена действительно были хорошие привычки во время еды. Он не говорил, и в двух укусах он закончил один пудинг.

Сразу же она пополнила свой запас пищи и жестом предложила ему продолжать есть. Гу Пиншен вытолкнул губы как подсказку и не двигался, улыбка на его лице становилась все глубже. Хорошо. Она должна была признать, что, несмотря на то, что он учитель, который служил людям, он иногда все еще действительно знал, как приносить удовольствие и восхищаться вещами.

Она очень разумно его обязала. Зажав край лотка для фольги рядом с пудингом обеими руками, она накормила его.

Когда Гу Пиншен пошел в душ, она вытащила его чистую одежду из рюкзака.

Услышав, что звук воды по существу остановился, она подняла его чистое нижнее белье и рубашку, подошла к двери в ванной и открыла щель, намереваясь положить одежду на мраморный стол.

Она не ожидала, что, когда она взглянет в зеркало, она увидит, что он совершенно раздет и брился.

Тон Янь подумала, что он не обнаружил ее присутствие и тихо сделала шаг назад, делая вид, что ничего не видела, когда она закрыла дверь. Однако в следующую секунду она безмолвно оттолкнула его снова и прислонилась к дверной раме, наблюдая за ним.

В зеркале Гу Пиншен вернул ей взгляд. На его лице все еще был крем для бритья, и он использовал пальцы, чтобы почувствовать любые пятна, которые он, возможно, пропустил. Даже несмотря на то, что он насухо просох, под освещением, его тело все еще светилось блеском влаги.

«По-твоему» - Тон Янь подошла к нему, пытаясь сосредоточить весь свой взгляд только на его лице - «люди очень хрупкие?»

Не отвечая, он взял влажное полотенце и вытер начисто челюсть.

В то время как она все еще думала о том, какие слова следует использовать, чтобы выразить то, что она хотела сказать, он уже положил полотенце, поднял ее и поставил, чтобы она сидела на краю раковины. Место, где она сидела, было очень узким, и она могла только обнимать его обнаженную спину, чтобы поддерживать равновесие.

«Что ты пытаешься сказать?»

Горло Тон Янь было сухое и она облизнула губы. «Я скучаю по тебе. Если твоя работа с этого момента будет действительно занятой, будет ли лучше, если у нас будет ребенок? Тот, кто может скучать по тебе т со мной».

Ванная комната после душа была очень влажной и на несколько градусов выше, чем в спальне. Влажность и температура, а также его внешний вид в этот момент сочетались с тем, чтобы молча скрывать эти слова с наводящим на размышления чувственным обертоном.

Его губы собрались вместе и свернулись вверх. «Это звучит неплохо».

Сказав это, он опустил голову, но он не приложил к ней свой рот, вместо того, чтобы поцеловать ее по щеке, пробраться по отступу под ее челюстью и остановиться на ее шее. Затем его губы расступились, и его зубы схватили хрупкий хрящ над ее горлом.

Его губы и зубы стиснули ее шею. Мгновенно, онемение вялости и трепетания ее сердца, которое она никогда раньше не испытывала, наполняла ее каждый нерв.

Теплота. Увлажненность. Дыхание, которое, казалось, горело.

Она была плотно прижата к его рукам, неспособная двигаться вообще. Ее рот и язык были сухими. Ее горло держалось в плену между его губами и зубами, чтобы она даже не решилась проглотить. Все ее тело было настолько слабым, что она даже не могла сидеть и скользила назад по кривой раковине.

Ей повезло, что его рука поддерживала ее спину, поэтому она, по крайней мере, не полностью упала назад.

Вторая секунда, минута за минутой. Снова и снова.

Эта попытка крайней близости почти задушила ее.

Наконец он поднял голову, целуя. Губы Тон Янь были пересохшими, и среди его углубляющихся действий она любезно расширила кончик языка, чтобы прощупать его рот, позволив ему крепко, тесно переплетаться с ней в поцелуе.

Поддерживая ее рукой, другая рука начала методично расстегивать одежду.

«Янь Янь?» Он сказал ей, но он не поднял голову, чтобы посмотреть на ее лицо. Его голос, который был увлажнен паром в комнате, был несколько хриплым, и в теплом воздухе, окружающем их, который еще не рассеялся, это звучало особенно нежное и соблазнительное.

Она дала «мм», рассматривая его так, как будто он мог ее услышать.

Его рука последовала за ее спиной, когда она скользнула вниз. Подняв все свое тело, он медленно вошел в нее.

Тон Янь глубоко вздохнула. Дюйм за дюймом, ее сила и способность думать были оттянуты от нее, и в бреду страсти она ласкала его лицо ... После очень долгого времени они приняли душ ещё один раз. Теплая вода, распыляемая на их волосах и телах, казалась абсурдно хорошей. Когда она забралась в постель, в ее теле не осталось ни единой силы, и как только ее голова коснулась ее подушки, ее осознание стало все более и более размытым.

Но она была вынуждена заняться вопросом о том, хочет ли она высушить волосы.

Когда она снова проснулась, на следующий день уже было одиннадцать. С жужжащими гулами, центральное отопление выдувало горячий воздух, и комната была настолько теплой, что это могло заставить людей забыть, какой сезон был снаружи.

Толстые шторы были полностью закрыты, и если бы она не посмотрела на часы, она бы не поняла, что уже подходит к обеду. Сидя в постели, она почувствовала, что ее нижняя часть спины была настолько больной, что она чувствовала себя хромой. Очень быстро, она вспомнила, что, когда он сушил ей волосы, он, сзади, обнял ее. Его ладонь опиралась на ее нижнюю часть живота. А потом, он скользнул вниз ... Кроме ощущения его губ на спине, она не

могла полностью вспомнить какие-либо подробности вообще ...

После того как оделась, Тон Янь обнаружила, что Гу Пиншена не было в комнате, но он оставил ей завтрак. Распространение на столе было одним из брошюр курорта, а в черной ручке было обведено место. Это должно быть место, куда он ушел.

Тон Янь поспешно отполировала всю еду, а затем взяла автобус, чтобы найти его.

Небо было темным, когда она прибыла накануне вечером, поэтому ей не удалось присмотреться к пейзажам на этом пути. Этот час был временем дня, когда солнечный свет был в лучшем состоянии, и когда автобус проехал по периметру озера, атмосфера поздней осени здесь ощущалась намного тяжелее, чем в городе. Когда она выпрыгнула из автобуса, она увидела, что вдали от ряда солнцезащитных зонтиков этот человек, откинувшись назад в кресле под одним зонтом, читал.

Она следовала по гравии, проложенному вдоль края ручья, и потому, что она намеренно оделась, она привлекла много взглядов. Однако ее глаза были сосредоточены только на том человеке, который был поглощен своим чтением.

Пригнувшись рядом с ним, она спросила: «В какое время ты встал?»

«Где-то в семь часов». Гу Пиншен отложил книгу. «Я думал, ты будешь спать весь день».

Тон Янь слышала в словах подразумеваемое значение. Отворачивая ее лицо, чтобы взглянуть вместо этого на рыбацкий поплавок, подпрыгивающий на поверхности воды, она решила не отвечать на него.

Поскольку этот курорт специально выделил для место для рыбалки, то, конечно же, они были достаточно подготовлены к этому. Вокруг них были люди, кричащие, что клюнула, и в основном, каждые два или три раза на крючке была рыба. По внешнему виду эти рыбы были не маленькими.

Тон Янь с энтузиазмом наблюдала, как вдруг он похлопал ее по плечу. «Г-жа. Гу, если ты не намотаешь на свою удочку, твоя рыба уйдет ».

Внезапно схватив его смысл, она обернулась, чтобы увидеть, что рыбацкий поплавок Гу Пиншена уже скользнул под поверхность, и она поспешно вскочила. «Как мне его намотать, как мне это сделать?»

Гу Пиншен тоже стоял и усмеялся, когда он учил ее. К тому времени, когда она узнала, что делать, рыба уже исчезла.

«Посмотри на себя, как ты ленивый ». Тон Янь посмотрела на него. «Ты должен был просто потянуть ее к себе. Вместо этого ты рассчитывал на меня, рыбачку идиотку, чтобы нагнулась...»

«Проблема в том, что рыбалка для меня - это просто что-то, чтобы провести время. Наблюдение за рыбой - это то, что на самом деле весело ».

Гу Пиншен надел на крючок уловку и продолжал бросать удочку, прежде чем невозмутимо занять свое место.

Сжав себя так, что она разделила стул, она прижалась к нему.

«Почему ты вдруг захотела ребенка?» - вдруг спросил он ее.

«Потому что жизнь непредсказуема». Глядя прямо в глаза, она сказала ему: «Мы не такие, как другие люди. Мы точно не собираемся отделяться. Поэтому я не хочу ждать, пока не произойдет какая-то трагедия или катастрофа, прежде чем я узнаю, что есть вещи, которые я должна была сделать, но не сделала ».

Ветер у озера был довольно холодным. Она была одета довольно легко, и ее руки были уже немного холодными.

«Ты заставила меня осознать одно: перед лицом любви личные принципы могут стать совершенно бесполезными и несущественными». Он открыл свое зимнее пальто и обнял ее в объятиях. По мере того, как ветер проникал сквозь его слова, его голос носил завораживающее качество, которое могло заставить человека грешить. «Поскольку г-жа Гу так жаждет, г-н Гу, безусловно, будет прилагать все усилия к этой задаче».

<http://tl.rulate.ru/book/12100/287097>